

колосальныхъ и крѣпкихъ деревь, годныхъ для построения судовъ и мачтовыхъ деревь, а потомъ принялись за ихъ устройство. Для продовольствія судостроителей были отправлены дѣбные запасы, собранные съ населенія территории Бѣлгородскаго полка чрезъ Воронежъ, а оттуда по р. Дону къ Паншинъ-городку. Изъ дѣтей боярскихъ Курскаго края весной 1695 года нѣкоторые, бывшие на струговомъ дѣлѣ, изъ Корочи, Яблонецъ и Новаго-Оскола были возвращены въ нашъ край, но не для отдыха, а для пополненія Стрѣльскаго полка воеводою Адамыа Чичагова.

ГЛАВА ДВУДЦАТАЯ.

Кромѣ воднаго пути, назначеннаго подѣ Азовъ войска плы черезъ Курскій край и Бѣлгородъ. Сюда же посылалось равное оружіе для доставленія въ военные отряды, дѣйствовавшіе на югѣ, сюда же, по просьбѣ Шереметева, были присланы полковые припасы, трубы, ольстры трубныя и пистольныя, барабаны, шелкъ и свинное желѣзо*). Самъ Шереметевъ прислалъ изъ Бѣлгорода въ Курскъ въ Курскій рейтарскій полкъ Мартина Польшова 10 знаменъ и трубъ. Въ самомъ Бѣлгородѣ образовывались Московскіе роты, для которыхъ Шереметевъ прислалъ Разрядный приказъ выслать знамена. Въ Бѣлгородѣ въ теченіе 1695 года происходила починка и постройка вновь укрѣпленій въ большомъ деревянномъ острогѣ и маломъ земляномъ городѣ, изъ разныхъ епархій были присланы въ Бѣлгородъ священники „со всякой потребой и церковною утварью“ въ рейтарскіе и солдатскіе полки, а для полка Шереметева верховыя пушки и ядра изъ Сѣвска и Путилы. Бор. Пет. Шереметевъ долженъ былъ силами и средствами Курскаго и сопредѣльныхъ съ нимъ краевъ организовать походъ подѣ турецкіе города для того, чтобы удержать Крымскаго хана отъ подачи помощи Азову совместно съ гетманомъ Мазепою. съ которымъ Шереметевъ имѣлъ объ этомъ переговоры, и совместно съ сходными своими товарищами-воеводами: околицничимъ Петромъ Лукьячомъ Львовымъ, бывшимъ воеводою въ Сѣвскѣ, и стольникомъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ, Курскимъ воеводою, и думнымъ дворяниномъ Вас. Петр. Вердеревскимъ, воеводою въ Чугуевѣ.

Воевода Курскій въ это время совершалъ походъ въ Малороссію, при чемъ главнымъ затрудненіемъ для него въ этомъ походѣ была столь теплая зима, что въ январѣ было полное бездорожье. Поэтому Мамоновъ долгое время съ Курянами сто-

*) Тамъ же, стр. 1408-8.